

Акифьева Ирина Владимировна

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ И ИНДИВИДУАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА

В статье обосновывается понятие смешанного правового договора. Обозначены место и роль договора, сочетающего элементы нормативно- и индивидуально-правового характера в механизме регулирования общественных отношений путем создания основы неоднократного применения и определения конкретных действий по реализации нормативного элемента. Указаны основные черты рассматриваемых смешанных договоров.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. I. С. 10-12. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 340.130

В статье обосновывается понятие смешанного правового договора. Обозначены место и роль договора, сочетающего элементы нормативно- и индивидуально-правового характера в механизме регулирования общественных отношений путем создания основы неоднократного применения и определения конкретных действий по реализации нормативного элемента. Указаны основные черты рассматриваемых смешанных договоров.

Ключевые слова и фразы: смешанный правовой договор; пересечение сфер индивидуальных и нормативных договоров; компетенционная основа; сокращение процесса нормотворчества; единство основы неоднократного применения и претворения предписаний в жизнь.

Ирина Владимировна Акифьева

Кафедра теории и истории государства и права

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

akifyevai@rambler.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ И ИНДИВИДУАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА[©]

Общественные отношения регулируются множеством актов, одним из которых является договор. Отношения, опосредуемые договором, отнюдь не однородны и постоянно изменяются, что и порождает многообразие типов этого регулятора, появление так называемых «смешанных договоров».

В юридической литературе индивидуальные договоры и договоры, имеющие нормативный характер, традиционно рассматривались отдельно, в связи с чем вопрос существования договоров, содержащих одновременно положения нормативного и индивидуального характера, долгое время не находил в ней должного отражения. В науке существует неоднозначное, зачастую противоположное, толкование, в первую очередь, таких правовых актов, которые сочетают в себе нормативное и индивидуальное регулирование. Одни авторы относят к нормативному акт, содержащий хотя бы одно нормативное предписание [6, с. 26-27], другие такой акт относят к индивидуальному в связи с отсутствием преобладания нормативных элементов [10, с. 81], третьи выделяют такие акты в самостоятельную группу [1, с. 72; 4, с. 122-124; 7, с. 29; 8, с. 107; 11, с. 85], а четвертые выступают против наличия таких актов [2, с. 25; 5, с. 14].

Несмотря на то что договоры с двойственной юридической природой - это скорее исключение из правил, следует выделять такие договоры в отдельную группу как самостоятельное средство воздействия и регулирования общественных отношений, наиболее оптимальное в соответствующей ситуации и способствующее более быстрому и эффективному достижению цели участниками правоотношения. Таким образом, значение такого договора не может быть умалено его нестандартным содержанием.

Констатируя факт наличия договоров, содержание которых составляют как нормативные, так и индивидуальные установления, необходимо отнести их к одной из разновидностей смешанного правового договора. Под таким договором следует понимать обычно добровольное соглашение формально равных сторон, включающее в себя более одного элемента содержания (в том числе новые содержательные элементы) как поименованных, так и непоименованных самостоятельных соглашений, основанное на свободном волеизъявлении этих сторон направленных на порождение юридических последствий, в т.ч. возникновение, изменение и прекращение правоотношений.

В зависимости от круга заключающих его субъектов нормативный договор является регулятором отношений на нормативном и поднормативном уровне. Индивидуальный договор развивает нормы права, а также положения, установленные нормативным договором. Договорные акты, содержащие одновременно и нормативные, и индивидуальные предписания, должны учитывать специфику как одних, так и других составляющих их элементов.

Сочетание индивидуально-правовых и нормативно правовых элементов в договоре как правовом акте отличается некоторыми характерными чертами. Прежде всего, сфера появления таких договоров predetermined и ограничена сферой, в которой могут одновременно заключаться самостоятельно как нормативные, так и индивидуальные договоры, т.е. пересечением сфер индивидуальных и нормативных договоров.

Наличие нормативного элемента в договоре predetermined кругом субъектов, уполномоченных на нормотворчество в определенной сфере, т.е. основано на компетенционной основе, а потому не может быть абсолютным правом любого субъекта: указание на содержание нормативного предписания с необходимостью сужает круг субъектов, способных их заключать.

В зависимости от формы правотворческой деятельности, при которой применяется договор [3, с. 34], следует выделить смешанные правовые договоры между государственными субъектами права, различными государствами (межгосударственное правотворчество), между государственными субъектами права (непосредственное государственное правотворчество); между государственными и негосударственными субъектами права (совместное правотворчество); между негосударственными субъектами права (санкционированное негосударственное правотворчество).

В силу выполняемых функций смешанный правовой договор, сочетающий элементы нормативного и индивидуального характера, является иногда единственно-возможным или преобладающим (например, в международном праве) способом регулирования отношений.

В целях решения тех или иных вопросов экономического сотрудничества государствами заключаются соглашения о порядке ведения экономической деятельности на определенной территории или в определенной отрасли экономики на международном рынке. Такое соглашение может определять цели создания, например, особых зон, положения о таможенной процедуре на территории государств-участников или упомянутых зон, порядок обращения товаров и совершения операций с товарами, помещенными под таможенную процедуру какой-либо зоны, т.е. общие правила нормативного характера. Наличие в таких соглашениях предписаний, относящихся к конкретному государству-участнику в зависимости от его экономической роли, относительно обращения товаров в определенный конкретный период в каком-либо существующем экономическом пространстве, создание участниками межгосударственных органов контроля или управления в регулируемой сфере, имеющих характер индивидуальных, свидетельствует о смешении различных по своей природе элементов, сочетание которых оптимизирует регулирование отношений.

Появление подобных соглашений обусловлено необходимостью регулятивного воздействия на рыночные отношения со стороны органов власти. Между государственными субъектами права смешанные соглашения чаще заключаются во исполнение общих положений общегосударственного нормативно-правового акта применительно к отдельному субъекту Российской Федерации или группе субъектов, т.е. по территориальному признаку или по предметному признаку.

На межмуниципальном уровне также нередки договоры, содержащие общие правила и конкретные индивидуальные обязанности. Необходимость их заключения возникает в целях сотрудничества по вопросам культурного, информационного обмена, разграничения компетенций (передача части полномочий, однородных по содержанию функций и направлений деятельности между органами местного самоуправления муниципального района и органами местного самоуправления, входящими в данный район поселений) или совместного решения определенных вопросов (объединение усилий для предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций), согласованности действий для развития регионов (создание координационных советов под воздействием и с участием координатора - областного органа государственной власти, например, законодательного собрания или губернатора [9]).

С целью регулирования финансовых, хозяйственных, социальных задач при заключении соглашений, имеющих нормативное содержание, устанавливающих порядок взаимодействия органов власти, целесообразно включать в них нормы индивидуального характера, определяющие создание в конкретные сроки основы для дальнейшего сотрудничества: выделение помещений, выделение конкретных лиц и направление своих представителей, назначение ответственных, подписание иных соглашений и др.

Сочетание нормативного и индивидуального элемента в определенной степени заменяет и/или восполняет уровень подзаконного регулирования, отнесенного к полномочиям того или иного органа, и одновременно определяет реализацию нормативного элемента, тем самым в определенной степени сокращает процесс нормотворчества и реализации в предусмотренной им сфере.

Между государственными и негосударственными субъектами права смешанные соглашения также возможны, преимущественно они носят характер соглашений о социальном партнерстве, т.е. устанавливают общие правила в социальной сфере. Большое развитие такие договорные отношения получают в сфере социальной защиты, занятости населения.

Наконец, между негосударственными субъектами права рассматриваемое договорное смешение проявляется в договорах учредительного характера, сфере коллективно-договорного регулирования отношений, способствуя, по сути, их реализации, конкретизации этого процесса, что, безусловно, является дополнительной гарантией для участников.

Сочетание индивидуально-правовых и нормативно правовых элементов в договоре как правовом акте является разновидностью юридической деятельности, в рамках которой, на основе норм права и/или по основаниям, предусмотренным нормами права, сочетается в совокупности реализация властных, нормотворческих полномочий и одновременное индивидуально-правовое регулирование, обеспечивающее применение противоположений ее нормативной части, на основе которой возникают, изменяются или прекращаются в последующем права и обязанности.

Оценивая договорное регулирование в сочетании индивидуально-правовых и нормативно правовых элементов, можно констатировать, что имеет место тенденция увеличения опосредования общественных отношений разного характера договорами на общем или индивидуальном уровнях. Сочетание нормативно-правовых и индивидуально-правовых элементов в своем единстве позволяет не только установить порядок регулирования отношений на различных уровнях, определив основу для неоднократного применения, но и предусмотреть конкретные действия по его претворению в жизнь.

Список литературы

1. Александров Н. Г. К вопросу о роли договора в правовом регулировании общественных отношений // Ученые записки ВЮОН. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1946. Вып. VI. С. 60-83.
2. Голунский С. А. К вопросу о понятии правовой нормы в социалистическом праве // Советское государство и право. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. № 4. С. 21-36.

3. **Иванов В. В.** Некоторые вопросы теории нормативного договора // Право и политика. 2000. № 4. С. 21-27.
4. **Иванов В. В.** Общие вопросы теории договора. М.: Эдиториал; УРСС, 2000. 160 с.
5. **Кулакова Ю. Ю.** Нормативный договор в системе форм российского права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 28 с.
6. **Миронов Н. В., Мишунин П. Г.** О юридической природе актов, издаваемых высшими исполнительными и распорядительными органами государственной власти СССР, союзных и автономных республик // Советское государство и право. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. № 8. С. 22-33.
7. **Мицкевич А. В.** Акты высших органов советского государства. М.: Юрид. лит., 1967. 175 с.
8. **Нечитайло М. А.** Нормативный договор как источник права: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 188 с.
9. **Петроградская А. А.** Перспективные формы межмуниципального сотрудничества [Электронный ресурс] // Право и экономика. 2010. № 11. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
10. **Теоретические вопросы систематизации советского законодательства** / авт. кол.: А. С. Соминский, О. С. Лейст, И. Н. Кузнецов и др.; под ред. С. Н. Братуся и И. С. Самощенко; Всесоюзный институт юридических наук. М.: Госюриздат, 1962. 575 с.
11. **Шебанов А. Ф.** Форма советского права. М.: Юрид. лит., 1968. 215 с.

NORMATIVE-LEGAL AND INDIVIDUAL-LEGAL NATURE OF CONTRACT

Irina Vladimirovna Akif'eva

*Department of State and Law Theory and History
Yaroslavl' State University named after P. G. Demidov
akifyevai@rambler.ru*

The author substantiates the notion of mixed legal contract, designates the place and role of the contract combining the elements of normative- and individual-legal character in the mechanism of regulating social relations by creating the basis of repeated application and determining the concrete actions on normative element realization and shows the basic features of the considered mixed contracts.

Key words and phrases: mixed legal contract; intersection of individual and normative contracts spheres; competence basis; rule-making process decrease; identity of repeated application basis and implementation of instructions.

УДК 316.624-422

Статья посвящена проблеме профилактики различных проявлений девиантного поведения - преступности, суицида, алкоголизма, наркомании и др. Автор рассматривает эволюцию подходов к девиациям и способам социального контроля, включая систему профилактики. Особое внимание уделяется причинам, которые препятствуют формированию становления интегративной модели превенции преступности и предупреждения негативных социальных отклонений.

Ключевые слова и фразы: девиации; нормы; санкции; профилактика; превенция; причины; условия; факторы.

Светлана Геннадьевна Анисимова, к. соц. н., доцент
*Социологический факультет
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Fomas2003@list.ru*

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАЦИЙ: ИНТЕГРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ИЛИ РАЗРОЗНЕННЫЕ ФРАГМЕНТЫ?®

Исторический процесс усложнения социальной жизни нуждается в создании особых норм, системы предписаний и ограничений, понуждений и запретов, а также социальных санкций, призванных согласовать массовое поведение с общественными потребностями. Понятно, что взгляды на девиантное поведение претерпели существенные изменения в результате глобальных трансформаций социального пространства. Долгое время доминирующей была «социально-патологическая модель» объяснения девиантности и, в особенности, преступности (Ч. Ломброзо, С. Смит, Ч. Гендерсон, Ч. Прайс, Э. Кречмер, В. Шелдон и др.). Сторонники этой модели считали отклонения «симптомом» болезни, а в преступнике видели только «больного», страдающего «расстройством личности» и нуждающегося в «лечении». После того как позитивизм частично потерял свою привлекательность и классическое понимание девиантности как «врожденной испорченности» человека (Ф. Ницше, З. Фрейд и др.), утратило свое значение, «передовые позиции» были заняты неоклассической школой, опирающейся на политическую экономию и рациональное объяснение девиантности преимущественно социально-экономическими и социокультурными причинами (К. Маркс, М. Вебер, П. Сорокин и др.).